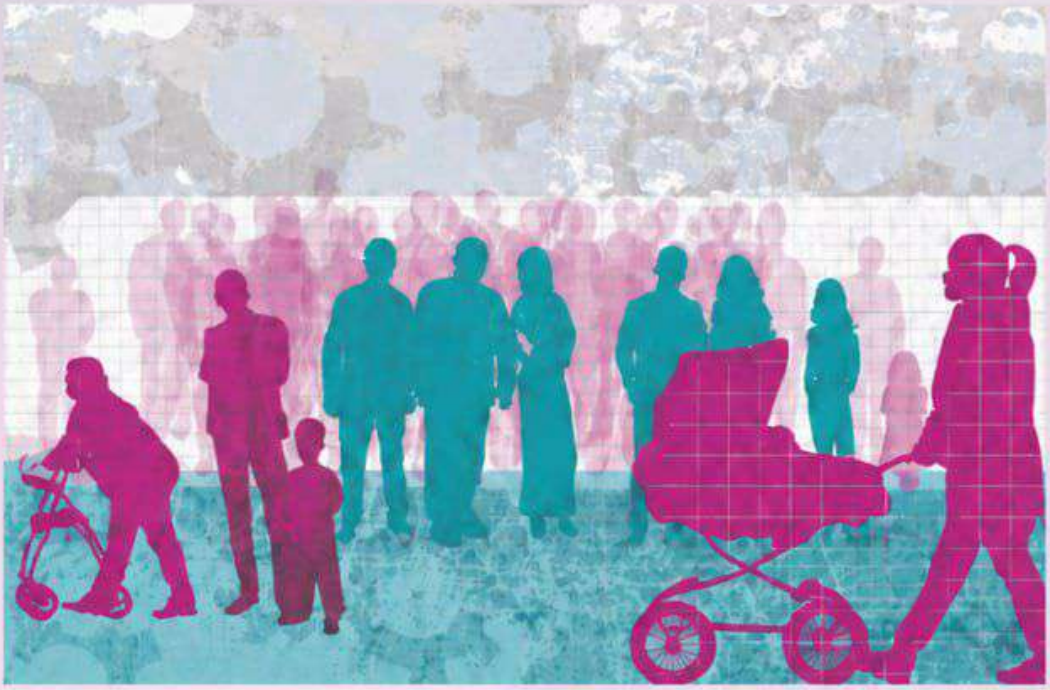
DEMOGRAFIYA VA MEHNAT BOZORI

DEMOGRAPHCY
AND LABOR ECONOMICS

V
SON

2026

Elektron ilmiy-ommabop jurnal

(+998) 50-005-45-69
https://t.me/demografiya_mehnatbozori
demografiya_mehnat_bozori@mail.ru

DEMOGRAFIYA VA MEHNAT BOZORI

2026-yil
5-son

Elektron ilmiy-ommabop jurnal
Электронный научно-популярный журнал
Electronic popular science journal

BOSH MUHARRIR:
Umurzoqov Bahodir Xamidovich

MUHARRIR:
Bahriddinova Muazzam Azam qizi

TAHRIR HAY'ATI:
Abduraxmonov Qalandar Xodjaevich, i.f.d., akademik.
Sharipov Kongiratbay Avezimbetovich, t.f.d., prof.,
Xudoyqulov Sadirdin Karimovich, i.f.d., prof.,
Axmedov Durbek Qudratillaevich, i.f.d., professor
Umurzakov Baxodir Xamidovich, i.f.d., prof.,
Zokirova Nodira Qalandarovna, i.f.d., prof.,
Abduraxmonova Gulnora Qalandarovna, i.f.d., prof.,
Mamadaliyeva Xafiza Xoldarovna, i.f.d., prof.,
Nasimov Dilmurod Abdulloyevich, i.f.d., prof.,
Arabov Nurali Uralovich, i.f.d., prof.,
Irmatova Aziza Baxromovna, i.f.d., prof.,
Tojiyeva Zulxumor Nazarovna, g.f.d., professor
Isayev Faxriddin Ikramovich, i.f.d., prof.
Usmanov Anvar Saidmaxmudovich, i.f.d., professor
Qodirov Abdurashid Madjidovich, i.f.d., professor
Hermann Sterzinger, i.f.d., professor (Germaniya)
Ibragimov Lutfullo Ziyadullayevich, DSc., professor
Qurbonov Paxlavon Rustamovich, DSc, dotsent
Shakarov Zafar Gaffarovich, PhD, dotsent
Gulmurodov Kamoliddin Abduqodir o'g'li, PhD
Hamrokulov Mirabbos Ortiqovich, PhD
Maxmudov Asliddin Sirojiddin o'g'li, PhD
To'xtayeva Xurshida Farxodovna, PhD

MUNDARIJA

Umurzakov Bahodir Hamidovich
O‘zbekiston aholisining 2050-yilgacha demografik rivojlanish konsepsiyasi: ustuvor muammolar va maqsadli ko‘rsatkichlarni baholash..... **3**
Mamadaliyeva Xafizaxon Xoldarovna, Bahriddinova Muazzam Azam qizi
Reproduktiv jarayonlardagi demografik paradokslar va ularning raqamli transformatsiya sharoitida namoyon bo‘lishi: O‘zbekiston uchun dalillar va tadqiqot modeli..... **14**
Xamdamov Shoh-Jaxon Raxmat o‘g‘li, Sodiqjonov Lochinbek Bahromjon o‘g‘li
Suv resurslarining barqaror rivojlanishga ta’siri: O‘zbekiston, Tojikiston va Ozarbayjon misolida..... **30**
Ashurzoda Luiza Muxtarovna
Oliy ta’lim qamrovining kengayishi va ta’lim sifati o’rtasidagi nisbat..... **42**
Gulmurodov Kamoliddin Abduqodir o‘g‘li
Inson kapitali sifatini oshirishning innovatsion iqtisodiyotga ta’sirini baholash..... **51**
Nishanova Zulxayo Bahromovna
Mehnat migrantlari pul o‘tkazmalariga qaramlik va uning O‘zbekiston iqtisodiyotining tarkibiy transformatsiyasiga ta’siri..... **62**
Асқарова Муҳаббат Ибрахимовна
Ёшлар учун рақамли бандлик имкониятлари ёшлар бандлигини таъминлашнинг самарали ечими сифатида..... **79**
Баҳриддинова Муаззам Азам қизи
Ўзбекистонда аҳолининг такрор барпо бўлиш жараёнларининг меҳнат ресурслари шаклланишига таъсирини баҳолаш (2026 йил аҳоли рўйхатга олиш натижалари асосида)..... **89**
Гафурова Зебохон Дильшод кизи
Формирование устойчивой модели экономического роста регионов Узбекистана на основе цифровых и экологических инноваций..... **100**
Usmonov Anvar Saidmahmudovich
O‘zbekistonda ichki va tashqi migratsiya jarayonlari transformatsiyasi va uning urbanizatsiya jarayonlariga ta’siri..... **110**
Qilichov Ulug‘bek Rustam o‘g‘li
Yoshlar bandligi va demografik dividend: o'zbekiston mehnat bozoridagi tendensiyalar va ustuvor yo'nalishlar..... **117**
Omanova Kamola Botir qizi
O‘zbekistonda ayollar bandligi va ta’limi bilan tug‘ilish ko‘rsatkichlari o‘rtasidagi bog‘liqlik: hududiy va tarmoq tahlili..... **126**
Hamrokulov Mirabbos Ortiqovich
Demographic trends and their impact on labour market activity in uzbekistan: evidence on the demographic window of opportunity..... **139**
Нуруддинова Адиба Газиевна
Неформальная занятость: масштабы и пути дальнейшей формализации..... **150**

НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ: МАСШТАБЫ И ПУТИ ДАЛЬНЕЙШЕЙ ФОРМАЛИЗАЦИИ

к.э.н. доцент Нуруддинова Адиба Газиевна
заместитель директора Лаборатории социальной политики при Национальном агентстве социальной защиты при Президенте Республики Узбекистан, Ташкентского филиала Российского экономического университета имени Г.В.Плеханова

Аннотация. *В статье исследуются масштабы неформальной занятости в Республике Узбекистан, особенности развития самозанятости и основные проблемы формализации трудовых отношений. На основе статистических и ведомственных данных анализируются динамика численности самозанятых граждан, их распределение по видам экономической деятельности, уровень социальной защищённости и возможности участия в системе социального страхования. Особое внимание уделяется вопросам уплаты социального налога, формирования трудового стажа, пенсионного обеспечения и нестабильности доходов самозанятого населения. Выявляются основные институциональные и экономические барьеры формализации занятости, включая недостатки статистического учёта и изменения налогового законодательства. Предлагаются направления совершенствования государственной политики занятости, упрощения налогового администрирования, развития цифровых механизмов регистрации и расширения охвата населения системой социального страхования.*

Ключевые слова: *неформальная занятость, неформальная экономика, самозанятость, рынок труда, формализация занятости, трудовые ресурсы, социальная защита, социальное страхование, социальный налог, трудовой стаж, пенсионное обеспечение, налоговое регулирование, нестабильные доходы, государственная политика занятости, цифровизация, трудовые отношения, экономически активное население.*

NORASMIY BANDLIK: KO‘LAMI VA UNI YANADA RASMIYLASHTIRISH YO‘LLARI

i.f.n. dotsent Nuruddinova Adiba Gaziyevna
O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Ijtimoiy himoya milliy agentligi huzuridagi ijtimoiy siyosat laboratoriyasi direktori o‘rinbosari, G.V. Plexanov nomidagi Rossiya iqtisodiyot universitetining Toshkent shahridagi filiali

Annotatsiya. *Maqolada O‘zbekiston Respublikasida norasmiy bandlik ko‘lami, o‘zini o‘zi band qilishning rivojlanish xususiyatlari hamda mehnat munosabatlarini rasmiylashtirishning asosiy muammolari tadqiq etiladi. Statistik va idoraviy ma’lumotlar asosida o‘zini o‘zi band qilgan fuqarolar sonining o‘zgarish dinamikasi, ularning iqtisodiy faoliyat turlari bo‘yicha taqsimlanishi, ijtimoiy himoyalanganlik darajasi hamda ijtimoiy sug‘urta tizimida ishtirok etish imkoniyatlari tahlil qilinadi. O‘zini o‘zi band qilgan aholining ijtimoiy soliq to‘lashi, mehnat stajini shakllantirishi, pensiya ta’minoti va daromadlarining beqarorligi bilan bog‘liq masalalarga alohida e’tibor qaratiladi. Bandlikni rasmiylashtirishga to‘sqinlik qiluvchi asosiy institutsional va iqtisodiy omillar, jumladan, statistik hisob yuritishdagi kamchiliklar hamda soliq qonunchiligidagi o‘zgarishlar aniqlanadi. Davlat bandlik siyosatini takomillashtirish, soliq ma’muriyatchiligini soddalashtirish, ro‘yxatdan o‘tkazishning raqamli mexanizmlarini rivojlantirish hamda aholini ijtimoiy sug‘urta tizimi bilan qamrab olishni kengaytirish bo‘yicha takliflar ishlab chiqiladi.*

Kalit so’zlar: *norasmiy bandlik, norasmiy iqtisodiyot, o‘zini o‘zi band qilish, mehnat bozori, bandlikni rasmiylashtirish, mehnat resurslari, ijtimoiy himoya, ijtimoiy sug‘urta, ijtimoiy soliq, mehnat staji, pensiya ta’minoti, soliqlarni tartibga solish, beqaror daromadlar, davlat bandlik siyosati, raqamlashtirish, mehnat munosabatlari, iqtisodiy faol aholi.*

INFORMAL EMPLOYMENT: SCALE AND PATHWAYS TO FURTHER FORMALIZATION

c.e.n., associate professor Nuruddinova Adiba Gaziyevna
Deputy Director of the Social Policy Laboratory at the National Agency for Social Protection under the President of the Republic of Uzbekistan,
Tashkent Branch of Plekhanov Russian University of Economics

Annotation. *This article examines the scale of informal employment in the Republic of Uzbekistan, the characteristics of self-employment development, and the key challenges associated with the formalization of labor relations. Drawing on official statistics and administrative data, the study analyzes trends in the number of self-employed individuals, their distribution across economic activities, levels of social protection, and access to social insurance. Particular attention is paid to social tax payments, the accumulation of pensionable service, pension provision, and income instability among self-employed individuals. The article identifies major institutional and economic barriers to employment formalization, including shortcomings in statistical reporting and changes in tax legislation. It proposes measures to improve*

public employment policy, simplify tax administration, develop digital registration mechanisms, and expand social insurance coverage.

Keywords: *informal employment, informal economy, self-employment, labor market, formalization of employment, labor resources, social protection, social insurance, social tax, length of service, pension provision, tax regulation, unstable income, state employment policy, digitalization, labor relations, economically active population.*

Введение.

В силу демографических, структурных и экономических вызовов развивающейся экономики сфера труда Республики Узбекистан отличается высоким уровнем неформальных трудовых отношений[5]. По состоянию на 1 января 2025 года численность незанятого населения составила 5823,3 человек[6] (29% от общей численности трудовых ресурсов), из которых значительная часть вовлечена в неформальные трудовые отношения в той или иной степени.

В ходе данного исследования проведен обзор текущего состояния самозанятости, как одной из самых масштабных форм нестандартной занятости в Узбекистане. По состоянию на 1 января 2025 года общая численность населения Узбекистана достигла 37 543,2 тыс. чел., из которых 15 097,9 тыс. чел. относится к экономически активному населению[7] (или 40,2% от общей численности населения).

Из общей численности экономически активного населения 14 261,9 тыс. чел (или 94%), заняты в разных секторах экономики (рис.1). Из них 51,7% заняты в официальном секторе (7 373,4 тыс. чел), 38,8% в неформальном секторе (5 533,6 тыс. чел) и 9,5% работают за рубежом (1 254,9 тыс. чел.). С учетом трудовых мигрантов, которые также формируют потенциал незанятого населения, общий масштаб занятых в неформальном секторе может быть оценен в размере 6 788,5 тыс. чел.

С 2020 года в Узбекистане действует институт самозанятости, позволивший создать дополнительные условия для формализации неформальных работников. Самозанятые – это физические лица, которые сами находят работу и сами её выполняют с получением дохода. Самозанятыми могут быть репетиторы, няни, сантехники, электрики, парикмахеры, курьеры, мойщики автомобилей, ремесленники, уборщики, портные, программисты и др.

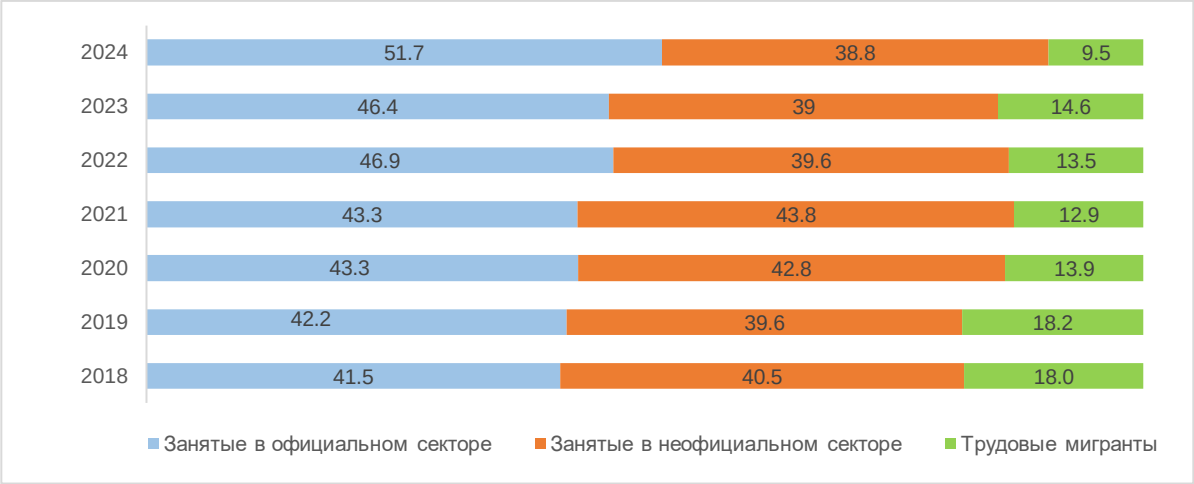

Рис. 1. Структура занятости населения в течение 2018-2024 гг., в % к численности экономически активного населения[8]

Источник: *Рассчитано по данным МЗСБ https://gov.uz/oz/bv/news/view/56768, результатов обследования рабочей силы (ОРС) за 2018-2023 гг.*

Институт самозанятости был усилен в 2021 году путём льгот со стороны государства путем предоставления субсидий и возмещение части расходов по аренде нежилых помещений для молодых самозанятых лиц, которые находятся в трудной жизненной ситуации[9], других льгот и преференций.

Реформа трудового законодательства позволила приступить к расширению обязательного социального страхования на работников нестандартных форм занятости. В декабре 2025 года был принят Закон о государственном социальном страховании,[10] который охватил три пособия – по беременности и родам, по болезни и по безработице. В соответствии с Положением[11] пособия назначаются только для официально трудоустроенных лиц. Теперь под это условие подпадает как работа по трудовому договору с работодателем, так и гражданско-правовые договора с юридическими или физическими лицами, а также другие формы трудовой деятельности, предусмотренные в ТК. Таким образом, работники частного сектора (независимо от форм занятости) получили возможность участвовать в схемах социального страхования. С 1 января 2026 года Государственный Фонд социального страхования при Национальном Агентстве социальной защиты (НАСЗ) начал выплату пособий по беременности и родам в таком формате. Выплата пособий по болезни начнётся с 1 июля 2026 года.

Такая масштабная работа подразумевает, прежде всего, правильный учёт числа работников разных форм нестандартной занятости. В частности, было озвучено,[12] что по состоянию на 1 июля 2025 года число самозанятых

достигло 5,5 млн. чел. Но кроме самозанятых есть работники и других форм нестандартной занятости, а также работоспособные, но экономически неактивные группы населения, включая 836 тыс. безработных лиц (из которых только 1,6% признаны безработными официально).[13]

Анализ практики самозанятости показывает, что за время существования института самозанятости накопились вопросы, требующие решений на законодательном уровне.

Во-первых, уровень уплаты социального налога лицами, зарегистрированными в качестве самозанятых, остается низким. В частности, в течение 2020-2023 гг. из 2,5 млн. самозанятых только 13 % (336 тыс. чел.) заплатили социальный налог. В настоящее время (конец 2025 года) доля уплативших налог составляет около 20% от общей численности зарегистрированных самозанятых. Это означает, что только они и будут иметь право претендовать на получение государственной пенсии по старости.

Во-вторых, существуют некоторые несоответствия в законодательных актах при определении размера социального налога, уплачиваемого самозанятыми лицами. Согласно статье 408 Налогового Кодекса Республики Узбекистан[14] для исчисления трудового стажа самозанятые лица должны уплачивать социальный налог в размере не менее 1 БРВ в год. Однако в базовом Постановлении Президента № 4742 (п.3) социальный налог установлен в размере 50% БВР. Это создает недоразумения и проблемы в правоприменительной практике. В частности, в случае уплаты самозанятыми социального налога в размере менее 1 БРВ трудовой стаж за соответствующий год не засчитывается. При этом не сформирована практика возврата уплаченной суммы в данной ситуации. Так, в 2023 году в Ташкенте 70,7 % самозанятых граждан уплатили налог в размере 0,5 БРВ, но трудовой стаж за данный год не был засчитан, не была возвращена и незачтенная сумма.

В-третьих, согласно действующему законодательству, с 1 ноября 2022 года введен порядок регистрации и учета трудоспособного населения. Согласно ему женщины, достигшие 55 лет, и мужчины, достигшие 60 лет, не могут регистрироваться в качестве самозанятых лиц в электронной системе налоговых органов, потому что уже достигли пенсионного возраста. Это ограничивает возможность получения трудового стажа через институт самозанятости в случаях, когда трудового стажа недостаточно для назначения пенсии по возрасту. В соответствии с законодательством, даже если у них не хватает нескольких дней до 7-летнего минимального стажа (при котором уже можно претендовать на получение государственной пенсии по старости), они не могут претендовать на пенсию, а пособие по возрасту будет назначено

женщинам лишь с 60 лет, а мужчинам - с 65 лет.

Необходимо установить единый размер социального налога для самозанятых. В случаях, когда уплаченная сумма социального налога, не соответствует установленному размеру и не позволяет засчитать 1 год трудового стажа, предлагается: 1) стаж работы учитывать пропорционально (учитывать месяцы стажа с учетом суммы уплаченного налога), или 2) ввести правовые механизмы возврата уплаченной суммы налогоплательщику.

Кроме того, предлагается предоставить гражданам предпенсионного и пенсионного возраста возможность работать самозанятыми, устранив возрастные ограничения при регистрации граждан при получении данного статуса.

По данным Налогового комитета Республики Узбекистан по состоянию на 1 июля 2025 года[15] число самозанятых в Узбекистане превысило 5,5 млн. чел. По сравнению с 2023 годом прирост числа самозанятых составил более 3 млн. человек. В структуре самозанятых преобладают мужчины – 58% (см. Табл. 1).

Таблица 1

Численность и гендерная структура самозанятых в 2024-2025 гг.

Показатель	**2023 год** (на 1 октября)	**2024 год** (на 1 октября) [16]	**2025год** (на 1 июля) [17]
1	2	3	4
Общее число самозанятых, чел	ок. 2 500 000	4 083 700	5 539 700
Рост, млн. чел	N/A	+1,58	+1,46
Рост, %	N/A	63,0	35,6
Доля мужчин, %	N/A	57,0	58,0
Доля женщин, %	N/A	43,0	42,0

Источник: *Составлено автором по данным базы данных самозанятых лиц Налогового комитета.*

Отраслевой портрет самозанятости. По всем сферам происходит рост численности самозанятых. В абсолютном значении больше всего самозанятых работают в сфере предоставления бытовых услуг – 2,21 млн. чел. (из них около 35% – самозанятые таксисты). Хотя в сфере IT работает меньше всего самозанятых, здесь наблюдается самый высокий прирост численности за год (на 60,3%, см. колонку 4 в табл. 2).

Важно отметить, что количественные индикаторы позволяют оценить рост числа самозанятых по всем сферам. Однако, чтобы адекватно оценивать сектор с точки зрения социально-экономической значимости важно понимать

не только количество, но и качество этих рабочих мест, уровень доходов и условия труда. Такие данные недоступны, поэтому требуется проведение дополнительных обследований/опросов.

Таблица 2

Численность самозанятых по видам деятельности, чел.

Сфера деятельности	2024 год (на 1 октября)[18]	2025 год (на 1 июля)[19]	Рост 2025/2024
Бытовые услуги	1 726 300	2 217 200	128,4%
в т.ч. пассажирские перевозки (такси)	611 600	776 700	127,0%
Сельское хозяйство	1 027 000	1 524 600	148,5%
Социальные услуги	462 200	581 800	125,9%
Промышленность	380 400	503 600	132,4%
Производство товаров и обслуживание (ТНП)	382 900	544 300	142,1%
Информационные технологии (IT-фрилансеры)	104 900	168 200	160,3%
Итого:	**4 083 700**	**5 539 700**	**135,6%**

Источник: *Составлено автором по данным Налогового комитета.*

Министерство занятости и сокращения бедности (МЗСБ) с 1 января 2020 года внедрило МАПК «Единая национальная система труда» (ЕНСТ). Данная система содержит сведения о работодателях – юридических лицах в государственном и негосударственном секторах (корпоративный сектор). Хотя ЕНСТ не содержит данных о самозанятых и ИП, анализ данных корпоративного сектора, который охватывает ЕНСТ, позволяет сделать некоторые выводы о динамике изменений масштаба неформальной занятости.

В 2020-2025 годах в Узбекистане происходило реформирование системы социальной защиты населения. Цель реформы – создание прозрачной и управляемой из единого центра системы социальной защиты, где помощь предоставляется не отдельными министерствами/ведомствами, а через цифровую платформу на основе автоматической оценки степени нуждаемости. Компоненты реформы: а) централизация управления; б) повышение адресности помощи; в) цифровизация процесса выплат, г) расширение социального страхования и д) обеспечение соответствия международным стандартам в сфере социальной защиты. Реформа осуществлялась в несколько этапов:

Подготовительный этап (2019–2021 гг.). При участии международных организаций начался диалог по обсуждению видения стратегии реформирования. Ключевую роль сыграл совместный проект МОТ, ЮНИСЕФ и

Всемирного банка, в рамках которого был подготовлен доклад «Оценка системы социальной защиты в Узбекистане на базе основного диагностического инструмента CODI (Core Diagnostic Tool). CODI – методология, разработанная Всемирным банком, МОТ и ЮНИСЕФ для комплексной оценки национальных систем социальной защиты в контексте достижения Целей Устойчивого Развития (ЦУР). На этом же этапе началось создание ИС «Единый Реестр социальной защиты»[20], которая стала цифровой основой реформы[21]. Пилотный проект по апробации Реестра был запущен в октябре 2019 года в Сырдарьинской области и поэтапно внедрён по всей стране до конца 2020 года, несмотря на пандемию коронавируса.

Этап консолидации законодательства и создания институтов (2022–2023 гг.). В июле 2022 года была принята Стратегия социальной защиты до 2030 года и Дорожная карта по ее реализации[22]. Документы были подготовлены при содействии МОТ в рамках реализации Страновой Программы достойного труда Республики Узбекистан на 2021-2025 гг. с вовлечением широкого круга министерств и ведомств и нескольких раундов общественного обсуждения. С августа 2022 года в составе Министерства финансов начал работу Государственный Фонд социального страхования (ФСС)[23]. С июня 2023 года начало работу Национальное Агентство социальной защиты (НАСЗ) при Президенте Республики Узбекистан. Агентство стало единым органом, объединившим функции соцзащиты, распределенные ранее между шестью министерствами и ведомствами[24]. В составе Агентства была создана социальная инспекция (контроль соблюдения законодательства в сфере соцзащиты для уязвимых групп)[25]. Кроме того, под управлением Агентства по всей стране начали работу центры социальных услуг «Инсон» (более 200 центров)[26].

Этап совершенствования порядка и формата предоставления социальных пособий и услуг (2024–2025 гг.). Начали активно внедряться новые механизмы для расширения охвата пособиями через более точную оценку нуждаемости[27]. Следующие инструменты были разработаны для достижения данной цели:

• *Введение «Социальной карты»[28], её интеграция с другими базами и внедрение автоматического предоставления пособий и услуг через карту*. Социальная карта – единый платежно-учетный документ, который заменяет бумажные документы, удостоверяющие личность (паспорт, пенсионное удостоверение) для получения адресной соцпомощи, пособий (детских, по инвалидности, малообеспеченности), компенсаций и льгот (транспорт, ЖКХ), а также доступ к 65+ видам социальных услуг. Карта выпускается

уполномоченными банками, оформить ее можно через Единый портал интерактивных государственных услуг (ЕПИГУ)[29], центры «Инсон» или приложение «Социальная карта».

• *Внедрение новой системы адресного обучения безработных[30]*. С 1 февраля 2025 года внедрена система профессионального обучения безработных членов малообеспеченных семей под заказ работодателей через Центры профессиональных навыков Министерства занятости и сокращения бедности, с выплатой стипендий (лицам с инвалидностью и членам семей из «Реестра бедных семей») и внедрением ваучеров для покрытия расходов образовательных организаций[31].

• *Проактивные услуги*. С 1 марта 2025 года пенсии по возрасту стали назначаться автоматически без необходимости обращения (заявки) граждан и предоставления документов[32]. Соответствующие документы/данные берутся из электронных баз ведомств (Министерство юстиции, Налоговый комитет, Министерство занятости и сокращения бедности), а SMS сообщение с решением о назначении пенсии приходит на телефон.

• *Пилотные проекты по дневному уходу за лицами, нуждающимися в постоянном уходе*. С марта 2025 года начался пилотный проект дневной службы ухода и присмотра за детьми с инвалидностью (в возрасте 3-18 лет). В рамках проекта государство предоставляет субсидии предпринимателям (механизм государственно-частного партнерства - ГЧП).

С июня 2025 года был начат аналогичный пилотный проект «Шаг к активной жизни» по уходу за взрослыми с предоставлением услуг на дому (социально-бытовые услуги, медико-социальная реабилитация, личный помощник, дневной присмотр и др.). Механизм проекта – ГЧП – с системой ваучеров, через которые государство компенсирует расходы предпринимателям (участвующим в проекте) через платформу «Партнер семьи».

• *Реформирование системы социального страхования* в направлении соответствия требованиям Конвенции МОТ №102 «О минимальных нормах социального обеспечения», Конвенции МОТ № 183 «Об охране материнства» и Рекомендации МОТ № 202 «О минимальных уровнях соцзащиты». В декабре 2025 года принят Закон о государственном социальном страховании (охватил три пособия – по беременности и родам, по болезни и по безработице)[33]. Пособия назначаются только для официально трудоустроенных лиц. Под это условие подпадает как работа по трудовому договору с работодателем, так и гражданско-правовые договора с юридическими или физическими лицами, а также другие формы трудовой деятельности, предусмотренные

законодательством. Учитывая, что в Трудовой Кодекс были внесены значительные изменения, направленные на регулирование нестандартных форм занятости, значительное число работников, вовлеченных в неформальные трудовые отношения, получила право участвовать в схемах социального страхования.

Этап 2026-2030 гг. направлен на достижение полного охвата социальными пособиями и услугами всех нуждающихся и расширение охвата социальным страхованием. На решение данных задач будут направлены следующие меры:

• *Репликация опыта пилотных проектов по дневному уходу за лицами, нуждающимися в постоянном уходе.* В течение 2026-2027 гг. планируется открыть 20 территориальных центров социального обслуживания, где лицам с инвалидностью, лицам, нуждающимся в постороннем уходе, а также одиноким гражданам будет предоставляться комплексная социальная помощь: уход, присмотр, абилитация, реабилитация и обучение с акцентом на предоставление ухода на дому и в дневных центрах)[34].

• *Дифференциация соцподдержки семей по уровню социально-экономического положения и возможностей занятости*. Будет введен Социальный Реестр, в котором семьи будут классифицироваться на: семьи, находящиеся на гособеспечении; малообеспеченные семьи и семьи, находящиеся на грани бедности. Для каждой категории будут определены соответствующие меры социальной защиты и социальные услуги.

• *Разработка правовых актов, расширяющих охват социальным страхованием по остальным социальным рискам в соответствии с международными нормами минимальной социальной защиты.* Ключевой принцип минимальных уровней – обеспечить универсальный (всеобщий) доступ к гарантиям защиты по 9 основным социальным рискам на протяжении всей жизни человека. В настоящее время в Узбекистане действуют акты по защите в старости, беременности и родам, болезни и безработицы. К «оставшимся» рискам относятся: 1) медицинская помощь (доступ к основным услугам и лекарствам); 2) производственный травматизм (пособия и медпомощь при травмах, полученных на работе); 3) поддержка семей в трудной жизненной ситуации; 4) поддержка лиц с инвалидностью и 5) потеря кормильца (поддержка иждивенцев). По двум из «оставшихся» рисков уже сделаны усилия, которые продолжатся и дальше. В частности:

• *Медицинская помощь.* Происходит переход к модели государственного медицинского страхования (ГМС). ГМС предполагает предоставление бесплатного медицинского обслуживания в рамках пакета гарантированных

услуг. В него входят первичная медико-санитарная помощь, скорая помощь, специализированная и высокотехнологичная помощь. С октября 2024 года механизм ГМС начал внедряться в Ташкенте. В 2025 году были приняты акты[35] для пилотирования новой модели первичной медико-санитарной помощи с реорганизацией больниц, их финансирования и стимулирования медработников. В ноябре 2025 года были обновлены правила получения бесплатной медпомощи.

Ожидается, что к концу 2026 года страна завершит создание системы ГМС, при которой государство выступит страховщиком, оплачивая гарантированные услуги медучреждений и их обеспечение лекарствами через Государственный фонд медицинского страхования (госбюджет), а также ваучерную систему для лиц с инвалидностью. Процесс замедляется из-за создания цифровой инфраструктуры ("Электронная поликлиника", "Электронная больница"), обучения медперсонала, организационных и технических сложностей в сфере доступа к лекарствам, обеспечения прозрачности финансирования и других вызовов.

• *Поддержка и социальная адаптация лиц с инвалидностью.* В 2020 году был принят Закон «О правах лиц с инвалидностью»[36]. Происходит переход от медицинской модели установления инвалидности (исходя из степени утраты трудоспособности) к социальной модели (исходя из наличия барьеров, с которыми сталкиваются лица с инвалидностью, и их социальной адаптации). Рекомендации по такому переходу изложены в Конвенции ООН о правах инвалидов (ратифицирована Узбекистаном в 2021 году).

Делается фокус на расширении доступа лиц с инвалидностью к рынку труда. При желании и возможности трудиться, они в обязательном порядке должны быть приняты на работу в рамках квоты (обязательный резерв рабочих мест, создается всеми работодателями для уязвимых категорий)[37]. Для работающих лиц с инвалидностью предоставлен ряд льгот (сокращенный рабочий день без потери в оплате труда, удлиненный трудовой отпуск, работа только с согласия и по медицинским показаниям).

В мае 2025 года были приняты акты, призванные повысить занятость лиц с инвалидностью. Они направлены на: 1) усиление стимулов для работодателей по приему на работу лиц с инвалидностью;[38] 2) повышение степени трудоспособности лиц с инвалидностью[39] за счёт введения пяти новых услуг, которые разрешено оказывать не только центрам социальных услуг «Инсон», но и самозанятым, индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам; 3) упрощение порядка назначения и выплат пенсий/ компенсаций[40] (перевод в проактивную форму и цифровизация процедур на

основе биометрической идентификации (Face-ID) и ЭЦП. Данные меры призваны повысить занятость для: а) самих лиц с инвалидностью и б) членов семей, которые имеют образование и желание работать, но вынуждены быть дома чтобы ухаживать за своими близкими, имеющими инвалидность.

Таким образом, реформа стартовала с внедрения цифровых технологий и новой системы учёта для обеспечения адресности пособий и социальных услуг, а сейчас фокусируется на расширении охвата, повышения эффективности и перехода на механизмы социального страхования для всех категорий работников, используя международные стандарты.

Финансирование социальной защиты представляет собой многоканальную систему, сочетающую государственное финансирование (госбюджет), внебюджетные источники и поступления социального страхования. При этом важно разделять финансирование: а) социальной политики в целом и б) собственно программ социальной защиты.

Финансирование социальной политики (социальные расходы). Сюда включаются расходы государства в сферу образования, здравоохранения, трансферты в Пенсионный Фонд, а также расходы на разные социальные выплаты (социальная защита). Узбекистан традиционно отличается высокой социальной направленностью государственных расходов. В 2020-2025 году доля социальных расходов составляла от 48,4% (2024 год) до 52,2% (2021 год) от общего размера расходов государственного бюджета (Рис. 2).

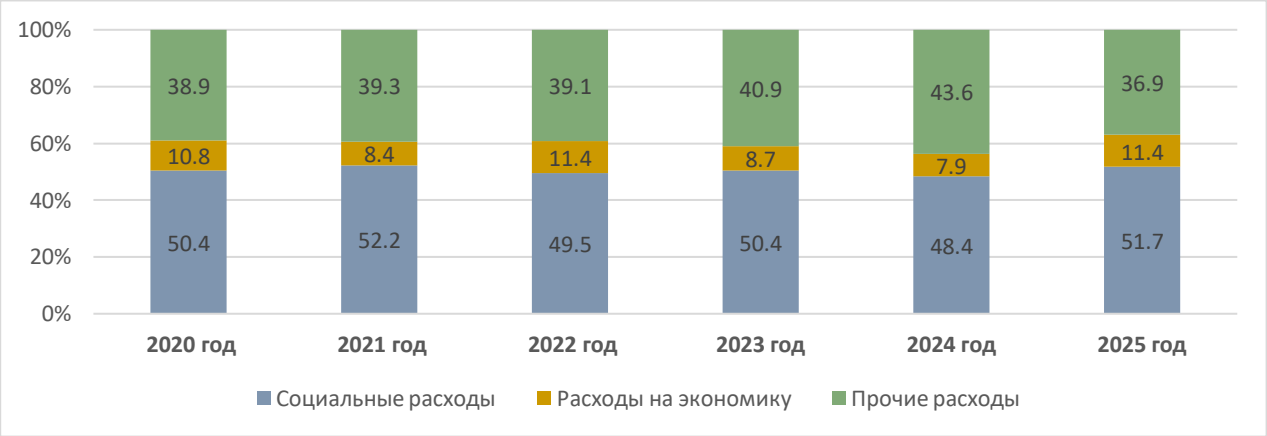

Рис. 2. Прогноз основных видов расходов Государственного бюджета на 2020-2025 гг.

Источник: *2020 год-«Бюджет для граждан», https://www.gazeta.uz/ru/2019/11/01/budget/ 2021 год- ИБ_2021_ru_6_1.pdf 2022 год – https://api.mf.uz/media/document_files/%D0%98%D0%91_2022_ru_9.pdf 2023 год - https://www.imv.uz/media/gugb/07_03_2023/ Budjet_23_ru.pdf 2024 год - https://api.mf.uz/media/document_files/ Budjet_P_24_ru.pd 2025 год - https://api.mf.uz/media/filestore/Budjet_P_25_uz.pdf*

При разработке и внедрении стратегии перехода к формальной занятости, согласно рекомендациям МОТ, должны учитываться предпочтения населения, параметры неформальной экономики и структуру рынка труда, действующие законы, политика и практика, а также институциональный и финансовый потенциал государственных органов. Для перехода в формальную экономику чрезвычайно важно установить правильные стимулы и устранить препятствия. Основная идея вариантов расширения охвата и защиты от безработицы категорий работников неформального сектора экономики заключается в их поэтапной формализации, использовании гибких форм уплаты социальных взносов и др.

Исследование, посвященное анализу социально-экономического положения самозанятых граждан и их отношения к системе социальной защиты в Республике Узбекистан был проведён в ноябре 2025 года и охватил занятых в сфере пассажирских и грузовых перевозок, доставки (курьерских услуг), прочих бытовых услуг, сельскохозяйственной деятельности, а также домашнего производства. География исследования включала Ташкентскую, Ферганскую и Хорезмскую области и город Ташкент[41].

Результаты показали, что значительная часть самозанятых работает вне формальной системы: только 39% респондентов зарегистрированы официально, среди которых менее четверти уплачивает регулярные социальные взносы. Основными причинами отказа от регистрации и уплаты взносов являются низкий и нестабильный доход, а также недостаточная информированность о возможностях и преимуществах системы социального страхования.

Исследование выявило высокую степень уязвимости самозанятых: более половины респондентов сталкивались с потерей дохода в течение последнего месяца, чаще всего из-за отсутствия заказов или проблем со здоровьем. При этом большинство компенсируют потери за счёт личных сбережений или помощи родственников. Вместе с тем значительная часть опрошенных выражает готовность участвовать в системе социального страхования при условии прозрачности, доступных взносов и доверия к государственным институтам.

Полученные результаты подчеркивают необходимость разработки гибких и адресных механизмов социальной защиты, учитывающих специфику занятости и уровень доходов самозанятого населения. Средний возраст опрошенных – 35 лет. Из них 70,7% - мужчины и 29,3% женщины. 75% имеют по крайней мере одного ребенка (среднее число детей на одного респондента 2,56). Опрос проводился методом персонального контактного интервью, с

помощью единого стандартизированного вопросника.

Состав респондентов по уровню образования: среднее – 36,5%, среднее специальное – 52,1%, высшее – 11,4%. Женщины сосредоточены в домашних и «традиционно женских» видах самозанятости: шитьё (44,8%), домашняя кулинария (36,8%), ЛПХ (14,3%). Самые популярные для женщин сферы — те, которые можно выполнять дома и совмещать с уходом за семьёй.

Молодёжь тяготеет к быстрым, доступным видам заработка (доставка, частично перевозки). Люди среднего возраста сосредоточены в профессиях, требующих опыта (ремонт, перевозки). Старшие возраста концентрируются в малозатратных видах самозанятости — ЛПХ и ручных ремёслах. Таксисты и доставщики преимущественно используют различные платформы (Яндекс, Uzum), в то время как остальные в основном находят заказы самостоятельно, либо через социальные сети (Telegram, Instagram).

Финансовая уязвимость самозанятых. Потеря дохода - частое явление. свыше 51% сталкивались с вынужденными простоями в последний месяц. За последний год с этим сталкивались по крайней мере несколько раз все респонденты. Главные причины: болезнь (38%), отсутствие заказов (23%), поломки техники (19%). В такие периоды респонденты: 61% - живут за счёт сбережений, 34% - за счёт помощи родственников, 15% - берут в долг.

Осведомлённость о социальном страховании и обеспечении. 34% не слышали о системе соцстрахования, 61% - не знает что им может дать оплата взносов в фонд социального страхования. 69% никогда не пользовались никакими видами социального обеспечения.

Ожидания от системы социальном страхования (привлекательность ССС). 78% - прозрачность и доверие, 40% - льготные ставки, 29% - дополнительные гос. Субсидии, 26% - льготные кредиты для участников.

Налоговый режим. В течение последних лет налоговые режимы для самозанятых и для ИП отличались и не были до конца понятны для широкой аудитории. С 1 января 2026 года в налогообложении обеих категорий произошли существенные изменения, направленные на упрощение правил и сближение режимов при определенных оборотах.

До конца 2030 года для ИП и самозанятых будет создан специальный правовой режим[42] в виде цифровой платформы, объединяющей ключевые услуги от момента регистрации до сдачи отчётности и уплаты налогов. Через платформу ИП и самозанятые смогут оформить деятельность, открыть и управлять счетами, рассчитывать и уплачивать налоги, формировать чеки, открыть электронный кошелёк и др. Документы (договоры, акты и т.п.) можно будет подписывать без ЭЦП (через биометрию и SMS). Для ИП

и самозанятых, имеющих электронный кошелёк, открытие банковских счетов станет необязательным.

Выводы и рекомендации:

1. Сектор неформальной занятости в Узбекистане сложен для проведения детального анализа из-за отсутствия комплексных баз данных. Существующие базы данных самозанятых (ЕНСТ и Налогового комитета) начали формироваться недавно и сталкиваются с рядом методологических и технических проблем. При этом они не гармонизированы между собой (что-то учитывают, что-то нет), а также не отражают данные по разным категориям самозанятых. База данных такси онлайн агрегаторов пока сопряжены только с Налоговыми органами. Базы данных по другим категориям платформенных занятых отсутствуют, так же, как и базы других нестандартных форм трудовых отношений (сезонные работники, дистанционные работники, надомники и др.).

Рекомендуется продолжить формирование полноценных баз данных по всем категориям нестандартных форм занятости (включая методологические, кадровые, программный и другие вопросы), которые отражены в новой редакции Трудового кодекса Республики Узбекистан (вступил в силу 30 апреля 2023 года)[43].

2. Сектор самозанятости сталкивается с рядом регуляторных проблем, обусловленных активным реформированием налогового законодательства. Только в течение последних нескольких лет налоговый режим (ставки и порог налогообложения) для самозанятых менялся несколько раз. Так, с 1 января 2026 года введён обязательный налог с оборота в размере 1% для самозанятых с годовым доходом до 100 млн. сумов. Ранее такие доходы не облагались этим налогом, что вызывает опасения по поводу роста финансовой нагрузки. При этом для тех, чей оборот составляет от 100 млн до 1 млрд. сумов, ставка также устанавливается на уровне 1%, что упрощает систему, но требует ведения более строгого учета. Кроме того, вступил в силу обновленный, более строгий перечень разрешенных видов деятельности для самозанятых. Это исключает возможность легальной работы в ряде направлений, которые ранее допускались, и вынуждает либо закрывать деятельность, либо переходить в статус ИП с более сложной отчетностью. Такие ежегодные изменения не способствуют формированию стабильной деловой среды и снижают доверие к государству, даже несмотря на невысокие ставки налогообложения. Непрозрачность учёта, отсутствие ясных социальных гарантий и слабая правовая защищенность самозанятых из-за превышения

лимита оборота или нарушения условий снижают желание самозанятых к полной легализации деятельности.

Целесообразно регуляторный и налоговый режим для самозанятых должен быть неизменным в течение 5 лет.

3. Значительная часть работников готова участвовать в страховых механизмах при условии прозрачности, доверия и приемлемой стоимости участия. Структура самозанятости показывает важность гибких форматов страхования, которые учитывали бы нерегулярность заработка, простои и сезонность отдельных видов деятельности. Самозанятые по-прежнему сталкиваются с дефицитом социальных гарантий. Так, работа в режиме самозанятости не засчитывается в трудовой стаж автоматически, если гражданин не уплачивает социальный налог в добровольном порядке. Кроме того, у самозанятых нет оплачиваемых больничных, отпусков и пособий по безработице.

Рекомендуется обеспечить адаптацию механизмов страхования к реальному профилю работ разных категорий самозанятых. Без этого переход к формализованной социальной защите будет ограниченным.

4. Процесс регистрации самозанятых и процесс социального страхования (отчислений взносов, их распределения, прав на соответствующие социальные выплаты и др.) отделены друг от друга. Это не позволяет самозанятым работникам понять преимущества перехода на механизм обязательного социального страхования.

Целесообразно объединить процесс регистрации самозанятости и подключения к социальному страхованию, а также ввести автоматический расчёт взноса и интеграцию оплаты в привычные платёжные сервисы с детальной разбивкой структуры выплат. При этом также надо создать возможность оплаты небольшими суммами ежемесячно или еженедельно.

Литературы:

1. Закон «О государственном социальном страховании» №1101 от 9 декабря 2025 года https://lex.uz/ru/docs/7889171

2. Налоговый комитет Республики Узбекистан https://t.me/fiskaltahlil/1219

3. Национальный комитет по статистике https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/labor-market

4. Налоговый кодекс Республики Узбекистан https://lex.uz/ru/docs/4674893

5. Согласно текущей методологии к неформальному сектору относятся:

на уровне предприятий: деятельность домохозяйств и некорпорированных единиц (индивидуальных предпринимателей без регистрации), целью которых является создание рабочих мест и получение дохода для участников. На уровне занятости: 1) трудовые отношения, основанные на устной договоренности без заключения письменного контракта; 2) работа на незарегистрированных предприятиях; 3) самозанятость, не прошедшая процедуру официальной регистрации или налогового учета. Понятие неформального сектора не тождественно понятию теневой или ненаблюдаемой экономики, он может включать как самозанятых, так и занятых по найму (на предприятиях неформального сектора или у физических лиц).

6. Расчётно: разница между численностью трудовых ресурсов (20085,2 тыс. чел.) и занятого населения (14261,9 тыс. чел). Данные Национального комитета по статистике https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/labor-market

7. Источник: Национальный комитет по статистике https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/labor-market

8. Под официальным сектором понимаются экономические единицы, которые официально признаны производителями товаров и услуг. Формальный сектор включает нефинансовые и финансовые корпорации и квазикорпорации, правительственные подразделения, сектор некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства, и неинкорпорированные предприятия домашних хозяйств, зарегистрированные для налоговых или подобных целей.

9. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по социальной поддержке молодежи» №132 от 11 марта 2021 года.

10. Закон «О государственном социальном страховании» №1101 от 9 декабря 2025 года https://lex.uz/ru/docs/7889171

11. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 796 от 17 декабря 2025 года https://lex.uz/en/actinfo/card1/-7926684, Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по совершенствованию системы назначения и выплаты платежей по государственному социальному страхованию» №206 от 3 ноября 2025 года https://www.lex.uz/ru/docs/7813698

12. *Источник*: пресс-служба Налогового комитета Республики Узбекистан https://t.me/fiskaltahlil/1219

13. *Источник*: Национальный комитет по статистике https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/labor-market

14. Налоговый кодекс Республики Узбекистан https://lex.uz/ru/docs/4674893
15. Источник: https://www.spot.uz/ru/2025/07/22/self-employed/, https://t.me/fiskaltahlil/1219
16. Источник: данные Налогового комитета https://kun.uz/ru/news/2024/10/24/chislo-samozanyatyx-v-uzbekistane-uvelichilos-na-866-za-god, https://t.me/fiskaltahlil/980
17. Источник: данные Налогового комитета https://www.spot.uz/ru/2025/07/22/self-employed/, https://t.me/fiskaltahlil/1219
18. Источник: Налоговый комитет https://kun.uz/ru/news/2024/10/24/chislo-samozanyatyx-v-uzbekistane-uvelichilos-na-866-za-god, https://t.me/fiskaltahlil/980
19. Источник: Налоговый комитет https://www.spot.uz/ru/2025/07/22/self-employed/, https://t.me/fiskaltahlil/1219
20. Постановление Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по автоматизации процедур предоставления государственных социальных услуг и помощи населению» №4797 от 5 августа 2020 года https://lex.uz/ru/docs/4930656
21. Информационная система для предоставления государственных социальных услуг и помощи, основанная на межведомственном обмене данными для автоматической проверки финансового статуса лиц, подающих заявления на пособия. На основе этой оценки определяется право на участие и вид полагающейся помощи.
22. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии социальной защиты населения Республики Узбекистан» № 175 от 25 июля 2022 года https://lex.uz/ru/docs/6130271
23. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии социальной защиты населения Республики Узбекистан» № 175 от 25 июля 2022 года https://lex.uz/ru/docs/6130271
24. Указ Президента Республики Узбекистан «Об оптимизации функций некоторых министерств и ведомств по оказанию соцуслуг и помощи населению в связи с созданием Национального агентства социальной защиты при Президенте Республики Узбекистан» № 216 от 27 декабря 2023 года https://www.lex.uz/ru/pdfs/6738462
25. Указ Президента Республики Узбекистан «О комплексных мерах по оказанию качественных социальных услуг и помощи населению, а также

налаживанию их эффективного контроля» №82 от 1 июня 2023 года https://lex.uz/docs/6480351

26. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы оказания социальных услуг и помощи населению» № 319 от 28 сентября 2023 года https://lex.uz/ru/docs/6624641

27. Постановление Президента Республики Узбекистан «О кардинальном совершенствовании порядка предоставления населению государственной социальной поддержки» №267 от 18 июля 2024 года https://lex.uz/ru/docs/7031130

28. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по внедрению системы «Социальная карта» в социальной поддержке населения» №897 от 27 декабря 2024 года https://lex.uz/docs/7290258

29. ЕПИГУ - главная онлайн-платформа страны (my.gov.uz), которая позволяет гражданам и бизнесу получать разные государственные услуги удаленно и бесплатно.

30. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по обеспечению занятости населения и сокращению бедности в 2025 году» № 12 от 17 января 2025 года https://lex.uz/ru/docs/7328113

31. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О введении системы обучения профессиям и иностранным языкам на основе ваучеров с привлечением государственных и негосударственных образовательных организаций» № 527 от 21 августа 2025 https://lex.uz/uz/docs/7696938

32. Постановление Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах, направленных на повышение качества предоставляемых государственных услуг по назначению пенсии населению» №353 от 21 октября 2023 года https://lex.uz/ru/pdfs/6650138

33. Закон «О государственном соцстраховании» №1101 от 9 декабря 2025 года https://lex.uz/ru/docs/7889171

34. Пресс служба Президента Республики Узбекистан, 17 декабря 2025 г. https://president.uz/ru/lists/view/8793

35. Указ Президента Республики Узбекистан "О мерах по последовательному продолжению реформирования сферы здравоохранения путем совершенствования данной системы и принципов оказания медицинских услуг населению в республике" № 88 от 19 мая 2025 года https://lex.uz/ru/docs/7534278 и Постановление Президента Республики Узбекистан "О дополнительных мерах по реализации реформ в системе

здравоохранения"№ 185 от 19 мая 2025 года https://www.lex.uz/uz/docs/7538095

36. Закон «О правах лиц с инвалидностью» № 641 от 15 октября 2020 года https://lex.uz/ru/docs/5049549

37. Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по совершенствованию системы трудовых отношений и профессионального обучения, а также стимулированию работодателей» № 126 от 4 августа 2025 года https://lex.uz/docs/7678734

38. Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по совершенствованию системы обеспечения занятости лиц с инвалидностью» №85 от 8 мая 2025 года https://lex.uz/uz/docs/7518498

39. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по расширению спектра социальных услуг лицам, нуждающимся в постороннем уходе» № 171 от 8 мая 2025 года https://www.lex.uz/uz/docs/7516929

40. Постановление Президента Республики Узбекистан «О внедрении проактивных услуг при назначении пенсий по инвалидности и компенсаций» № 194 от 27 мая 2025 года https://lex.uz/ru/pdfs/7546382

41. М. Кодирхонова, Д. Матрасулов Расширение социальной защиты работников неформальной экономики в Узбекистане. Жамият ва бошқарув, 2026, №2, 62-74 б. https://dsba.uz/uploads/docs/c4e8ce2b50fb6566d0cacf52066c 206e.pdf

42. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по созданию благоприятных условий для индивидуальных предпринимателей и самозанятых лиц» №247 от 12 августа 2025 года https://lex.uz/ru/pdfs/7681524

43. Новый Трудовой кодекс https://lex.uz/docs/6257291 + обновлён в 2025 году - Закон «О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Узбекистан № 1030 от 13.02.2025 года https://lex.uz/ru/docs/7380905)

DEMOGRAFIYA VA MEHNAT BOZORI

BOSH MUHARRIR:
Umurzoqov Bahodir Xamidovich

MUHARRIR:
Bahriddinova Muazzam Azam qizi